

Самой сложной частью плана для реализации на данный момент было раздобыть для них плащи-накидки из всех вещей. Она знала, что плащи не могли иметь своей геральдики, по крайней мере, не заметно, и, вероятно, должны были быть довольно простыми, чтобы лучше помочь избежать обнаружения. Это означало, что ни один из ее плащей не соответствовал критериям.

Поскольку у Деймона в данный момент не было доступа к своей одежде, соответствовало ли что-либо из его одежды их потребностям, было просто ненужным предположением на тот момент.

У Гаэль не было доступа к одежде своих братьев и сестер, а даже если бы и был, она, вероятно, столкнулась бы там с той же проблемой. Этого было почти достаточно, чтобы заставить кого-то закричать от отчаяния. "Сонное зелье" и "Отпуск на ночь" казались самыми трудными задачами, и все же Гаэль справился с ними довольно легко. Плащи казались легкими, и Гаэль не смогла достать их. Или не смогли придумать способ их получить, что означало одно и то же.

Но... Было уже далеко за закатом, и Деймон сказал ей принести их, если она сможет. Чего она явно не могла.

Она посмотрела на свое светло-голубое платье и с некоторой грустью поняла, что без плаща оно вообще не поможет скрыть ее фигуру. Позвав служанок помочь ей раздеться, она отпустила их прежде, чем они смогли помочь ей надеть ночную рубашку.

Она стала болеть за простое платье темного цвета, в которое могла надеяться влезть самостоятельно. Наверняка у нее должно быть хотя бы одно такое платье? Так и было. О, слава Богам, она была.

Вертя в руках довольно простое черное платье, прижимая его к груди, она испытала огромное облегчение. Она быстро оделась, восхищаясь тем, как просто оно выглядело по сравнению со всеми ее другими платьями. Черный, только с красными вставками, она никогда раньше его не носила. Гаэль так редко одевалась в цвета своего Дома, что удивилась, что даже нашла простое платье таких цветов.

Она приказала принести ей бутылку сладкого древесно-красного вина, надеясь, что оно скроет и цвет, и вкус зелья. По крайней мере, когда дело дошло до цвета, ее надежды оправдались. Она не осмелилась попробовать сама. Вылив все содержимое флакона во флягу, она понятия не имела, сколько ее хватит, чтобы уснуть и надолго ли.

Взяв в руки свернутый свадебный плащ, она остановилась, чтобы рассмотреть его. Он так хорошо сочетался с ее платьем. Так и должно быть, учитывая соответствующие цвета. Плащ мог принадлежать ей, как девичий, так и брачный, это мало что значило. Это имело значение еще меньше, потому что этого никогда бы не было. На валирийской свадебной церемонии не было плащей, только традиционные церемониальные одежды. Она в последний раз погладила плащ и сунула его под мышку, взяла в руки кувшин с вином и покинула свои покои, бросив последний взгляд, полный дурного предчувствия.

Если все пойдет хорошо, это будет последний раз, когда она оставит их незамужней девушкой.

К тому времени, когда она добралась до покоев Деймона, кувшин был крепко прижат к ее груди, мужество покидало ее с каждым шагом, который она делала.

Стоя перед дверью, ей потребовалось некоторое время, прежде чем она смогла решительно постучать.

Ее окликнул голос ее племянника. “Кто там?”

Поскольку дверь оставалась закрытой, Гэлу тоже пришлось позвать. “Это Гэл, племянник”.

По ту сторону двери повисла пауза, прежде чем прозвучал другой вопрос. “Чего ты хочешь?”

Это заставило ее нахмуриться и уставиться в дверь. Он попросил ее прийти. Ее мозг лихорадочно соображал в поисках ответа, щеки горели от унижения. К счастью, под мышкой у нее был плащ. “Я же говорила тебе. Мы с мамой шьем тебе свадебный плащ. Мне нужно убедиться, что это подходит”.

На другом конце провода повисла долгая пауза, поэтому она позвала снова, несколько приглашающим тоном. “У меня тоже есть вино!”

Она слышала его смех. “Тогда заходи! Вино всегда приветствуется!”

Дверь перед ней открылась, и она вошла, неуверенная, чего ожидать теперь, когда она здесь. Он сказал ей прийти, не так ли? Неужели она все это каким-то образом выдумала? О Боги, она надеялась, что нет. В руках у нее было вино с зельем.

Деймон стоял, прислонившись к подоконнику, и ухмылялся ей. “Пойдем, тетя. Выпей с нами вина, и я, может быть, даже прошу тебя за то, что ты показала мне этот адский плащ”.

“Мы, племянник?”

Его ухмылка стала шире, и тяжесть упала с ее груди, когда его взгляд метнулся к рыцарям Королевской гвардии за ее спиной. “С моей стороны было бы непростительно грубо позволить моим храбрым стражам умирать от жажды”.

Она не могла не уставиться на него в изумлении. Он полностью изменил ее, и он рассказал ей свой план!

Тем не менее, план требовал, чтобы рыцари выпили, поэтому она повернулась к ним с улыбкой. “Надеюсь, вы не возражаете против сладкого красного дерева, добрые сэры”.

Один из рыцарей неловко кашлянул. “Я не думаю, что лорд-командующий был бы доволен нами, если бы мы выпили, принцесса”.

Гаэль одарила их обоих бесхитростной улыбкой. “Я бы, конечно, на вашем месте не пил ничего из того, что предлагает вам мой племянник, добрые сэры, но это вино принес я, и мой племянник его вообще не трогал. Уверю тебя, пить это безопасно.”

Деймон с отвращением фыркнул в сторону, не отходя от окна. “Ты так доверяешь мне, дорогая тетя”.

Она прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы предотвратить видимую реакцию. Она была уверена, что он был ужасен совершенно намеренно.

Продолжая улыбаться рыцарям, она вместо этого обратилась к нему. “Будь добр, племянничек, принеси добрым сэрам несколько кубков”.

Для разнообразия последовала веселая усмешка. “Я думал, ты не хотела, чтобы я находился где-то рядом с чьими-то напитками, дорогая тетя?”

Она закатила глаза к рыцарям и для пущей убедительности одарила их усталым взглядом. “Не могли бы вы налить себе несколько кубков, серс? Похоже, мой племянник настаивает на том, чтобы быть трудным”.

Когда она повернулась, чтобы подойти к Деймону после того, как налила изрядное количество вина двум Королевским гвардейцам, она обнаружила, что он задумчиво смотрит на нее, нахмурившись. Она поставила кувшин на стол рядом с ним и потянулась за другой парой кубков, чтобы налить и им немного. Он очень внимательно следил за каждым ее движением.

Бросив взгляд на охранников, которые, как он и предсказывал, ждали, пока Деймон сделает глоток, она тихо заговорила со своим племянником. “Что это?”

Он нахмурился еще сильнее, когда взял в руку кубок с вином и немного поиграл с ним, проводя пальцами по краю. Его ответ тоже был произнесен тихим голосом. “Ты очень хорошая актриса, тетя. Это ... неожиданно.”

Она одарила его очаровательной улыбкой и, подняв свой кубок, заговорила обычным голосом. “Тогда за твое здоровье, племянник, и за удачный брак”.

Он усмехнулся себе под нос, тоже четко выговаривая слова. “Ну и как мне теперь пить это прекрасное вино с таким тостом?”

“Ты повторяешь тост, племянник”.

Он закатил глаза, глядя на нее. “Тогда за удачный брак и за ваше здоровье, тетя”.

При этих словах он наконец поднес кубок к губам и сделал вид, что делает глоток, его горло заметно подпрыгнуло, и она сделала то же самое.

Стоя к ним спиной, она не могла сказать, когда охранники выпили сами, но она могла сказать, что они сделали по улыбке Деймона.

Когда они оба поставили свои кубки на стол, Деймон указал на подоконник, который, казалось, ему так нравился. “Пойдем, тетя, давай немного поговорим, прежде чем говорить об ужасном плаще”.

Задыхаясь от возмущения, она отругала его. “Плащ не ужасный. Это очень красивый плащ, хочу, чтобы вы знали! И очень жаль, что никто, кто по-настоящему оценил бы его, никогда его не наденет!”

Его плечи тряслись от сдерживаемого смеха. Дьявол! “Я дам вам знать, что мы с мамой потратили очень много часов, работая над этим! Это лучший брачный плащ Таргариенов, который когда-либо был!”

Он больше не сдерживал смех, его плечи неудержимо тряслись. “Ваша защита моего брачного плаща поистине страстна, тетя”.

О, она не могла этого вынести. Она вложила в плащ все свое кровоточащее сердце, она похоронила в нем все свои надежды, а он смеялся над этим! Топая ногами и борясь со слезами, она закричала. “Прекрати это! Просто прекрати это!”

Лицо Деймона внезапно наполнилось сожалением и заботой, и он потянулся к ее рукам. О, она не могла вспомнить, чтобы он прикасался к ней после того, как они оставили свои детские

игры позади. Его хватка на ее пальцах была твердой и теплой, а голос серьезным. “Я прошу прощения. Я не хотел никого обидеть”.

Она стояла, моргая, глядя на свои руки, сжатые в его руках, даже когда прозвучали два глухих удара, и он внезапно выпрямился, отпуская ее.

“Молодец, тетя”. Судя по голосу, она произвела на него сильное впечатление, и она слабо улыбнулась ему в ответ.

Он быстро подошел к павшим рыцарям, осмотрел их и снял с них оружие, пристегнув оба их меча и кинжалы, пока она смотрела.

В конце концов, он снова бросил на нее вопросительный взгляд, когда закончил связывать их и затыкать кляпом рот, а она все еще неподвижно стояла у окна. “Что-то не так, тетя?”

Она молча покачала головой, обхватив себя руками.

Нахмурившись, он подошел к ней и встал очень, очень близко. Так близко, что прижался лбом к ее лбу, прежде чем заговорить. “Тебе не обязательно идти со мной, если ты передумала. Я бы только попросил тебя никому не говорить, что я ушел.”

Оторвав взгляд от его губ, она перевела его на его обеспокоенные губы. “Дело не в этом. Я просто напугана. Сейчас это так ... реально”.

Его губы изогнулись в невеселой улыбке. “Да, я полагаю, теперь это реально”.

Через несколько часов они должны были пожениться, а он еще даже не поцеловал ее. Никто никогда не целовал Гаэль, но через несколько часов она должна была выйти замуж, и тогда от нее потребовалось бы гораздо больше, чем поцелуй, даже если бы она понятия не имела, что это будет. Завершение должно было произойти. Она была так, так напугана.

Взяв ее за руку с заметной нежностью, он отступил назад. “Пойдем”.

Безмолвно кивнув, она последовала за ним, крепко сжимая его руку. Он подвел ее к очагу, и внезапно перед ней открылся проход. Она бросила последний полный сожаления взгляд на плащ, оставленный на столе, и остановилась. Когда Деймон повернулся к ней, вопросительно подняв брови, она покраснела, но внезапно была тверда в своем решении.

Должно быть, он что-то увидел в ее лице, потому что поморщился. “Что теперь?”

“Я хочу этот плащ”.

“Зачем? Для тебя это бесполезно”.

“Это не так. Я хочу этот плащ и хочу жениться в сентябре”.

Он посмотрел на нее так, как будто она потеряла рассудок. “Нам нужно пожениться в свете Четырнадцати, поэтому брак не может быть аннулирован”.

“И мы поженимся. Но мы можем пожениться и в сентябре. С плащом”.

Его челюсти сжались, и он, казалось, готов был встряхнуть ее, но затем он сдвинулся и закрыл глаза. “Прекрасно”.

“Спасибо! О, спасибо!” Она подскочила к столу, схватила плащ и вернулась к нему с ослепительной улыбкой, прижимая плащ к груди.

Поджав губы, он снова повернулся к выходу и повел ее через него и по лабиринту скрытых за ним проходов, которые она никогда не надеялась вспомнить, не в ее нынешнем состоянии, пока они не вышли в город, внезапный уровень шума и различные запахи на мгновение ошеломили ее.

Она, задыхаясь, попросила его остановиться, так как у нее закружилась голова. “Где мы?”

“Блошиное дно, прямо под Драконьей ямой”.

“Блошиное дно?!” Слова были произнесены шепотом, а не криком в его адрес. Это звучало не привлекательно, совсем нет.

Его глаза бегали по сторонам, непрерывно обшаривая окружающую обстановку. “Сидите тихо, здесь небезопасно”.

Он, очевидно, счел ее вопросы исчерпанными и ушел, потащив ее за собой. Гаэль бежала, просто чтобы поспевать за его широкими шагами, и, поскольку у нее быстро заканчивался воздух, ей пришлось снова остановить его.

Деймон смотрел на нее сверху вниз, как будто не мог понять, что с ней не так. “Что это?”

Она оперлась рукой о здание и сделала большой глоток воздуха. По крайней мере, теперь они, казалось, были в значительно более приятной части города. Тем не менее, она сердито посмотрела на него. “Ты едешь слишком быстро. Я не могу угнаться за тобой и не могу отдышаться”.

Он замер, повернув голову в сторону, и она застыла вместе с ним. Что случилось? Их уже обнаружили?

Она обнаружила, что ее подняли и потащили за угол здания, к которому она прислонилась, теплая рука закрыла ей рот, а в ушах раздался шепчущий звук. Затем рука убралась с ее рта, и теплые руки легли на ее ягодицы, и она пискнула, когда ее подняли, ее ноги оторвались от земли, руки и ноги обвились вокруг Деймона из чистого чувства самосохранения.

Он извиняющимся дыханием уткнулся лицом ей в горло, и она едва заметила, что уровень шума вырос, достиг максимума, а затем отступил, пока она цеплялась за него изо всех сил.

Теплый смешок прозвучал у ее уха в тишине. “Теперь ты можешь отпустить. Они ушли”.

Она очень осторожно сделала это, когда он медленно опустил ее на спину. Прислонившись спиной к стене, она устала на него с открытым ртом. Что только что произошло?

Его голова высунулась обратно в переулок, а затем ее рука снова оказалась в его руке, и он повел ее к Драконьей норе, ее желудок скрутило от волнения

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется